

Кузнецова Анастасия Александровна

САМИЗДАТ В СРЕДЕ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ДИССИДЕНТОВ (1970-Е - СЕРЕДИНА 1980-Х ГГ.)

Статья посвящена самиздатовской деятельности в среде диссидентов Западной Сибири. Автор раскрывает мотивы, побуждавшие инакомыслящих к изданию и распространению самиздатовских материалов. Особое внимание уделено таким крупным городам Западной Сибири как Новосибирск и Томск, где преобладала научная интеллигенция региона. Сделан вывод о том, что самиздат являлся способом индивидуального самовыражения, формой независимого творческого процесса, осуществлявшегося вопреки запретам властей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 92-95. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

10. **Ливенко В. И.** Политическая система (к уточнению содержания понятия) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39). Ч. 2. С. 109-112.
11. **Луман Н.** Введение в системную теорию / пер. с нем. К. Тимофеевой. М.: Логос, 2007. 360 с.
12. **Луман Н.** Власть / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001. 256 с.
13. **Луман Н.** Общество общества. М.: Логос, 2011. Кн. 1. Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновского; Кн. 2. Медиа коммуникации / пер. с нем. А. Глухова, О. Никифорова; Кн. 3. Эволюция / пер. с нем. А. Антоновского.
14. **Луман Н.** Общество общества. М.: Логос, 2011. Кн. 4. Дифференциация / пер. с нем. Б. Скуратова; Кн. 5. Самоопи- сания / пер. с нем. А. Антоновского, Б. Скуратова, К. Тимофеевой.
15. **Луман Н.** Почему необходима «системная теория»? // Проблемы теоретической социологии. СПб.: Петрополис, 1994. С. 43-54.
16. **Луман Н.** Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. СПб.: Наука, 2007. 644 с.
17. **Льюкс С.** Власть: радикальный взгляд / пер. с англ. А. И. Кырлежева. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы эконо- мики, 2010. 240 с.
18. **Парсонс Т.** Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалёва. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
19. **Политология:** лексикон / под ред. А. И. Соловьёва. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 800 с.
20. **Сулимин А. Н.** Нелинейная модель функционирования политической системы // Исторические, философские, поли- тические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28). Ч. 2. С. 185-187.
21. **Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза** / под ред. С. У. Ларсена; пер. с англ. Е. А. Жуковой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 751 с.
22. **Фуко М.** Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_vol/index.php (дата обращения: 18.01.2014).
23. **Фуко М.** Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Fuko_Tyrm/index.php (дата обращения: 17.02.2014).
24. **Хабермас Ю.** Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Д. В. Складнева. СПб.: Наука, 2008. 417 с.
25. **Хабермас Ю.** Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Д. В. Складнева. СПб.: Наука, 2006. 379 с.

ROLE OF SYSTEMIC APPROACH IN STUDYING POLITICAL POWER

Koltakov Evgenii Aleksandrovich
M. V. Lomonosov Moscow State University
evgkoltakov@yandex.ru

The article reveals the role of systemic approach in studying the phenomenon of political power and shows how they addressed the problem of “defocusing” the conception “political power”, which arose while this approach adoption. The author concludes that the very adoption of systemic approach in political science conditioned the formation of the appropriate paradigm in political power studies. Relying on the analysis of the institutionalization level of political power the researcher proposes to develop the methodology to evaluate its efficiency.

Key words and phrases: systemic approach; political power; code of power; communication; political system; political science methodology.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена самиздатской деятельности в среде диссидентов Западной Сибири. Автор раскрывает мотивы, побуждавшие инакомыслящих к изданию и распространению самиздатских материалов. Особое внимание уделено таким крупным городам Западной Сибири как Новосибирск и Томск, где преобладала научная интеллигенция региона. Сделан вывод о том, что самиздат являлся способом индивидуального самовыражения, формой независимого творческого процесса, осуществлявшегося вопреки запретам властей.

Ключевые слова и фразы: самиздат; диссиденты; инакомыслие; политические репрессии; история Западной Сибири.

Кузнецова Анастасия Александровна
Сургутский государственный университет
smirnova_aa@list.ru

САМИЗДАТ В СРЕДЕ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ДИССИДЕНТОВ (1970-Е – СЕРЕДИНА 1980-Х ГГ.)[©]

Самиздат – уникальное социально-культурное явление, которое всегда было неотъемлемой частью диссидентского движения, поскольку в условиях жесткой цензуры в СССР распространение информации могло осуществляться только неофициальным способом, как правило, машинописным, фотографическим или рукописным.

Авторов самиздата органы госбезопасности подвергали суровым репрессиям. Информационный сборник «Хроника текущих событий», выпускавшийся в течение 15 лет, с 1968 по 1983 гг., вообрал в себя наиболее громкие случаи преследований самиздатчиков, о которых нам известно благодаря ее широкому распространению. Всего за это время вышло 63 выпуска «Хроники». Первым составителем бюллетеня стала Наталья Горбаневская.

Хождение политического самиздата в Западной Сибири началось еще во второй половине 1960-х гг. Наибольшее распространение получили художественные произведения А. Солженицына «Раковый корпус», Е. Гинзбург «Крутой маршрут», Б. Пастернака «Доктор Живаго», Ю. Даниэля «Говорит Москва», стихи А. Ахматовой, И. Бродского, обращения в защиту Синявского-Даниэля, Гинзбурга и материалы судебных процессов по их делам, и, особенно, работа А. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном существовании и интеллектуальной свободе».

В Западной Сибири, Новосибирской и Томской областях, в 1970-е – середине 1980-х гг. самиздат в деятельности диссидентов начинает занимать особое место. Дело было в том, что инакомыслие в массе своей здесь уже было подавлено в конце 1960-х гг. Открытые гражданские протесты были прекращены после серии репрессий в 1968 г. Теперь основным способом выражения недовольства становится самиздат.

В подготовке материалов для «Хроники текущих событий» участвовали Петр Якир и Виктор Красин – два видных деятеля «Инициативной группы защиты прав человека», осуществлявшие связи редакции с зарубежными издательскими центрами. В июне 1972 г. они были арестованы.

В Новосибирске по этому делу проходил сотрудник Института физико-химических основ переработки минерального сырья СО АН СССР А. Д. Рыбаков, который имел непосредственные контакты с московскими диссидентами. В январе 1972 г. при обыске на его квартире было обнаружено большое количество самиздатских материалов, среди них – несколько номеров «Хроники текущих событий», документы под заголовками «Оценка мирового положения», «Надеяться или действовать», записи зарубежных радиостанций [5]. Рыбаков являлся одним из «звеньев» цепочки, в которой велось распространение самиздата из центра России в Западную Сибирь. По всей видимости, в его планы входило увеличение объемов распространяемых материалов внутри региона. В его квартире при обыске были обнаружены книги по вопросам полиграфии, пишущая машинка, большое количество копировальной бумаги, металлический сшиватель со скрепками, технологические схемы и отдельные узлы полиграфического оборудования [3]. В марте того же года он был арестован [10]. В августе в Москве в Институте имени Сербского он был признан невменяемым (диагноз – шизофрения) [11]. Суд постановил, что Рыбаков представляет «особую опасность для общества» и направил его на принудительное лечение в Казанскую тюремную психиатрическую больницу [5, л. 343].

В Томске хождение самиздата было отмечено в среде творческой молодежной интеллигенции. Так, в 1971 г. ассистент кафедры советской литературы ТГУ А. П. Казаркин принимал активное участие в распространении подпольных изданий. Сам Казаркин объяснял свои действия так: «Из меня сделали государственного преступника. Но я просто из любопытства взял и перепечатал письмо акад. Сахарова и речь Камю». Партбюро постановило, что ассистент допустил «политическую близорукость и непонимание некоторых политических проблем современности» и осудило «антиобщественный характер» проступков ассистента; он был вынужден признать свои ошибки, и заявил, что такого не допустит в будущем [14, д. 316, л. 86-88].

С 1974 по 1980 гг. в Томске существовало неформальное объединение «Теплица», получившее название по месту встреч его членов – оранжереи цветочного хозяйства города Томска. «Теплица» в определенных кругах пользовалась особой популярностью: здесь в вечернее и ночное время можно было послушать иностранное радио, почитать самиздат, обсудить волнующие темы. Оно состояло преимущественно из молодых представителей творческой и гуманитарной интеллигенции, студентов и прекративших обучение в вузах по разным причинам молодых людей. Его активные участники наряду с обсуждением проблем литературной жизни пытались найти новые методологические подходы к анализу советского общества. Общеизвестным лидером объединения являлся сотрудник социологической лаборатории ТГУ Станислав Божко, подрабатывающий в теплице ночным сторожем. Журналист В. Крюков и сотрудник ТГУ Н. Серебренников также возглавляли названное сообщество. «Тепличники» получали самиздатские материалы от новосибирского кинооператора-журналиста В. Климова. «Климовский канал был верным и не иссякал никогда» [7], – вспоминал позже Н. Серебренников. Из «Теплицы» по широкому кругу знакомых литература расходилась по всему Томску.

В регионе репрессивные органы власти поставили задачу ликвидировать возникшее сообщество распространителей и читателей самиздата. 1 апреля 1980 г. в 6.30 утра в оранжерею цветочного хозяйства Томска прибыло 5 сотрудников КГБ для проведения обыска. В присутствии С. Божко были изъяты фотокопии журналов «Континент», «Вестник РХД» и романа Платонова «Чевенгур». Изъятые материалы Божко признал своей собственностью, после чего его доставили в УКГБ, где состоялся допрос. В это же время в УКГБ были доставлены пять знакомых Божко, среди них был Н. В. Серебренников и социолог из университета В. М. Кендель. В ночь с 1-го на 2-е апреля у Серебренникова и Кенделя провели обыски. Были изъяты материалы литературного, религиозного и научного содержания [12].

В ходе допросов Божко и Серебренникова непрерывно поддерживалась двухсторонняя телефонная связь с Новосибирском, где допрашивали И. Н. Гемюева и В. М. Климова. Божко обвинили в распространении антисоветских измышлений, в длительной агитации среди студенчества города Томска, в опорочивании культурно-хозяйственной политики ЦК КПСС. Серебренникову угрожали применением психиатрических санкций, у остальных допрашиваемых пытались получить признания о его психической ненормальности [3]. В конце допросов Божко предъявили «Акт-предупреждение», согласно которому в случае повторения инкриминируемых действий он будет привлечен к уголовной ответственности по ст. 70 УК РСФСР [12]. Найденные материалы не представляли серьезного идеологического вреда, и органы госбезопасности были вынуждены прекратить

следствие. По мнению Н. Серебренникова, дело было прекращено по инициативе первого секретаря Томского обкома КПСС Е. Лигачева, не желавшего «поднимать шум в своей области накануне олимпиады» [8, с. 4-5].

Вспоминая эти события, С. Божко отмечал: «“Теплица” как раз и была частью той почвы, по аналогии с “Островом Крымом” Аксенова – микроостровом, микромятежом. Свободная территория, выпадающая за рамки коммунистического строительства – как бы уникальная подпольная комната в этом гигантском “общем доме”» [1, с. 75].

Однако хождение фотокопированных самиздатских материалов с прекращением «тепличного дела» не уменьшилось. И через год в Томске вновь начались массовые обыски. В начале февраля 1982 г. были арестованы В. М. Кендель, А. А. Чернышев (начальник филиала Центральной сибирской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз), А. Ф. Ковалевский (заведующий лабораторией научно-исследовательского института биологии при ТГУ) и В. Арцимович (работал переводчиком в Томском институте геофизики). При обысках у них было изъято 10 мешков размноженных самиздатским способом материалов [15, с. 796]. «Отличительной особенностью моей работы были многочисленные командировки в Москву, в Ленинград, в другие города, – рассказывал А. Ф. Ковалевский, – Одним словом, пришлось многое посмотреть и своими глазами видеть, выражаясь словами Гамлета, что “далеко не все ладно” в нашем государстве. Попытки разобраться в причинах этого, неизбежно привели к чтению самиздата» [9, с. 411].

Цели свержения существующего строя перед собой «томские книжники» не ставили. Это был естественный познавательный интерес людей науки к причинам неудач советского государства. Они понимали, что читают литературу, которая не только не приветствуется, а, наоборот, осуждается властью. Но большого криминала в этом чтении они не видели, так как не распространяли среди своих знакомых той информации, которую находили в прочитанном [Там же, с. 412]. Однако по этому делу в ходе следствия только в одном Томске было допрошено не менее 100 человек [2]. Параллельно обыски и допросы велись в Москве, Ленинграде, Красноярске, Омске, Новосибирске, Барнауле. О значимости проводимого расследования говорило кодовое название операции, осуществляемой региональными УКГБ, – «Гражданская оборона» [Там же].

На состоявшемся в Томске суде (30 августа – 17 сентября 1982 г.) по делу Кенделя, Чернышевского и Ковалевского самиздатчикам, помимо статьи 190-1 УК РСФСР, было предъявлено обвинение в «занятии запрещенным промыслом», «размножении кустарным способом литературных произведений с целью наживы». Кенделя и Ковалевского приговорили к 1,5 годам лишения свободы, а Чернышева – к 3,5 годам. Суд над В. Арцимовичем проходил отдельно [6, с. 46]. Его обвинили в авторстве самиздатской работы «Противоречие на противоречии» (критический анализ работ К. Маркса) и признали невменяемым, что дало основание направить его на принудительное лечение в психиатрическую больницу [13]. Диагноз – шизофрения в форме «философской интоксикации» – был поставлен на основании следующих соображений: «ранее находился в психиатрическом учреждении, просится за границу, возмнил себя личностью, замкнут, не имеет друзей, критикует марксизм-ленинизм, иронично вел себя на следствии, хладнокровно ожидая собственное будущее». Представитель экспертизы попросил суд назначить Арцимовичу место пребывания там, где он не сможет «читать и писать». Суд направил его на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа [Там же].

Отдельно следует упомянуть о религиозном самиздате. Приверженцы практически всех конфессий, действовавших в Западной Сибири, занимались изготовлением и распространением духовной литературы. Преимущественно был распространен протестантский самиздат. Наряду с каноническими трудами, излагающими основы вероучения, и учебно-религиозной литературой выпускались информационные материалы: «Братский листок», «Информационная служба христиан веры евангельской – пятидесятников» [7]. В 1974 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР по Новосибирской области А. С. Николаев отмечал, что миссионерская деятельность иеговистов заметно оживилась, так как они оказались оснащены не только пишущими машинками, но и более совершенной множительной техникой [4, д. 117, л. 75, д. 126, л. 60, д. 129, л. 27-28]. Только за период с апреля 1973 г. по апрель 1974 г. иеговисты распространили в Новосибирской области более 1000 брошюр, отпечатанных в нелегальной типографии, среди них: «Второй глас посланника от Иеговы», «Последний набор людей к Иегове», «Открытие тайн на сей планете», «Благовестие страшное и отрадное», «Призыв всех смертных людей к бессмертию» [Там же, д. 143, л. 42, д. 162, л. 18].

В 1970-е – середине 1980-х гг. самиздат являлся одним из способов деятельности правозащитников. Отсутствие возможности распространять информацию легально вынуждало диссидентов к подпольному изданию литературных произведений, а также публицистических текстов. Однако не следует считать самиздат только лишь орудием в руках оппозиции. Основная миссия самиздата – культуртрегерство. Самиздат стал реальной альтернативой государственному книгоизданию, дополнительным коммуникативным каналом. Он явился способом индивидуального самовыражения и самореализации, формой независимого творческого процесса, осуществляемого вопреки запретам властных структур. Самиздатовская деятельность оказала влияние на формирование социальной активности части советской интеллигенции, включившейся впоследствии в процесс демократических преобразований второй половины 1980-х гг.

Список литературы

1. **Борзенков А. Г.** Политизированная аналитическая и дискуссионная деятельность молодежи на востоке России: возможности и пределы студенческой самостоятельности (1961-1991 гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2002. Т. 1. Вып. 3. С. 71-79.
2. **Вести из СССР. Права человека (Мюнхен 1978-1991):** сводный каталог периодики русского зарубежья. Мюнхен, 1982. Т. 2. Вып. 23/24-9. 552 с.

3. Волохов С. П. Социально-политические протесты середины 1950-х – середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: автореф. дисс. ... к.и.н. Барнаул, 2002. 24 с.
4. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1418. Оп. 1.
5. Дело Анатолия Рыбакова // Архив научно-информационного и просветительского центра «Мемориал». Ф. 155. Л. 338-344.
6. Последствия «Томского дела» // Права человека в Томской области. 1996. № 1/2. С. 45-47.
7. Самиздат [Электронный ресурс] // Энциклопедия Сибири. URL: <http://russiasib.ru/samizdat/> (дата обращения: 09.07.2015).
8. Серебренников Н. Пресловутая теплица // Томский вестник. 1993. 12 марта.
9. Ханевич В. «Томское дело» в судьбе А. Ковалевского // Каменный мост. Томск, 2005. С. 410-415.
10. Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. Вып. № 25. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 17.08.2015).
11. Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. Вып. № 27. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 17.08.2015).
12. Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. Вып. № 62. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 17.08.2015).
13. Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. Вып. № 65. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/> (дата обращения: 17.08.2015).
14. Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 115. Оп. 10.
15. 58/10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953-1991: аннотированный каталог. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1999. 942 с.

SAMIZDAT AMONG WESTERN SIBERIAN DISSIDENTS (THE 1970S – THE MIDDLE OF THE 1980S)

Kuznetsova Anastasiya Aleksandrovna

Surgut State University

smirnova_aa@list.ru

The article is devoted to samizdat activity among the dissidents of Western Siberia. The author reveals the motives, which induced the dissidents to the publication and circulation of samizdat materials. Special attention is paid to such major cities of Western Siberia as Novosibirsk and Tomsk where the scientific intellectuals of the region prevailed. It is concluded that samizdat was a way of individual self-expression, a form of independent creative process carried out in defiance of the prohibitions of the authorities.

Key words and phrases: samizdat; dissidents; dissent; political repression; history of Western Siberia.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

На основе не изученных ранее материалов британской прессы автор статьи рассматривает позицию земств в отношении создания в 1905 г. проекта Булыгинской думы. Зарубежные корреспонденты позитивно отнеслись к идее возможного участия представителей земств в работе правительственной комиссии, но отказ власти учитывать мнение широких слоев общественности оценили как неконструктивный шаг. После обнародования манифеста о создании Булыгинской думы британские журналисты выразили надежду на то, что проект, не удовлетворявший чаяния общества, в конечном счете не будет реализован.

Ключевые слова и фразы: Булыгинская дума; земские съезды; народное представительство; первая российская революция; британская пресса.

Ловягин Николай Витальевич

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт

lovyagin@yandex.ru

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ БУЛЫГИНСКОЙ ДУМЫ И ПОЗИЦИЯ ЗЕМСТВ В ОСВЕЩЕНИИ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ®

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-31-01010 «Земство и проблемы политической модернизации России начала XX века в освещении британской прессы».

Проблема взаимоотношений власти и общества, поиск консенсуса и выработка взаимоприемлемых форм сотрудничества, – все эти вопросы были и остаются ключевыми не только в начале XX века, но и в современной России. Одним из первых шагов власти в период революции 1905-1907 гг. стала разработка проекта так называемой Булыгинской думы, о чем 18 февраля 1905 г. был издан Высочайший указ Сенату, предписывавший рассмотрение поступавших от частных лиц и организаций предложений, касающихся изменений и улучшений государственного устройства. В тот же день на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина был направлен Высочайший рескрипт [1, с. 264].